

Маятник Боровского

Информация для наиболее требовательных – это не аналитическая статья о творчестве выдающегося русского художника с театральным уклоном, не веховое исследование его пути в искусстве, а всего лишь поздравление от меня лично и, уверен, мне подобных. Точнее – не мне, а ему подобных.

Здравствуйте, Давид Львович!

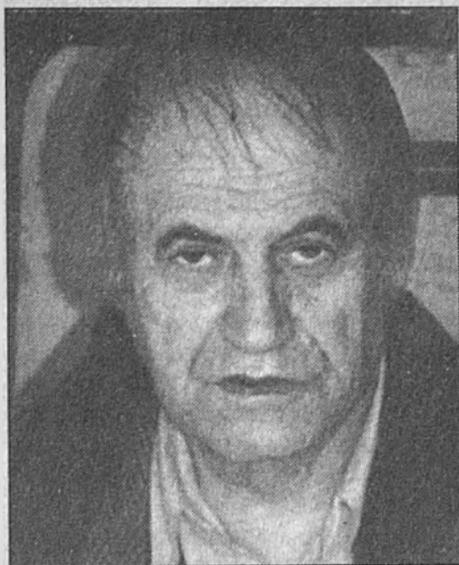
Разрешите снять перед Вами иллюзорную шляпу и поклониться в учтивом поклоне, преисполненном почтения к Художнику, Мастеру, Мудрецу. Не сотвори себе кумира! Не волнуйтесь, Давид Львович. Вы не идол, Вы просто уважаемый и любимый человек для всех нас – тех, кто причисляет себя к числу Ваших коллег и почитателей. Тех, кого Вы научили новому театральному мышлению, новому пониманию театра и новому взаимоотношению с ним. Вы наш авторитет в законе. Ваша порядочность по отношению ко всему, с чем Вы имеете дело, сдерживает нашу грубость и агрессивность, являясь мериллом оценки самих себя.

Возведя метафору из однозначного и плоского понятия в объемное и сложное, видоизменяющееся, тревожное и загадочное, Вы сами стали метафорой, которую вот уже несколько десятилетий пытаются разгадать, просчитать и объявить понятной. Сколько талантливых подражателей пыталось вырядиться в Ваши одежды, используя Ваши приемы и парадоксальное мышление, и самим вознестись на высоты карьерного роста. А потом объявить себе: "Я не хуже, а в некоторых местах даже лучше его" – и, совсем обалдев, заявить: "Давид устарел", убрав первоисточник с листьев лавра.

Так вот, должен позволить себе такое (одно) категоричное утверждение, что ныне действующие художественные театральные деятели выросли не из гоголевской шинели, а выползли из-под брезента Боровского, оцарапались о его доски, проболтавшись некоторое время на его маятнике. И те, кого не снес занавес из земли датской, трудятся ныне на театральной ниве. Поэтому давайте не забывать, коллеги, кто есть для нас Давид Львович Боровский и как он повлиял на становление каждого из нас.

На мою судьбу он тоже повлиял, сам того не ведая. Я могу подтвердить это фактом. Вот он – излагаю.

Во время моего поступления в величественное учебное заведение, под названием Школа-студия (вуз) при МХАТе, я был объявлен – а скорее, обвинен моим впоследствии худруком В.В.Шверубовичем – антимхатовцем, что было в то время почти приговором. Поэтому я не мог быть зачислен в его святые стены. Но все же этот хитроумный человек меня взял с испытательным сроком. И ежели я сумею доказать свою приверженность святым театральным традициям, то смогу стать полноценным студентом, ежели нет, то буду выдворен. На мои наскоки, что все-таки означает это религиозное понятие – мхатовец или немхатовец, он отмахнулся: "Думайте сами, от того, до чего вы додумаетесь, зависит ваша биография". Оскорбленный непонятным мне изъясном, я думал

Д.Боровский

и штудировал систему К.С.Станиславского, тайком бегая в запретный для всех узаконенных мхатовских послушников и вообще для всех истинных продолжателей идей основоположника интригующий Театр на Таганке. Для ясности хочу уточнить, что В.В.Шверубович являлся сыном Качалова, а также любимцем и воспитанником К.С.Станиславского. Попал я! И как-то в момент очередной стычки на "любимую" тему, потеряв бдительность, а может, просто из желания задеть своего важного оппонента, выпалил: "Ваш Станиславский давно бросил вас, переселился в Театр на Таганке и живет в декорациях Боровского". (Во что я верю и по сей день.) И тут этот оплот системы ценностей, постоянно угрожающий карой небесной или, как минимум, отчислением за посещение этого театра, заявляет: "Молодой человек, вот теперь вы зачислены, будете у меня учиться." Таким образом я его убедил. Таким образом решила моя судьба и потекла моя биография. А не бегай я на Таганку? А не будь там Боровского?

И хотя я давно туда не бегаю, тем не менее во мне навсегда застряли, и варят, и строят меня те впечатления, увиденные мной в самом начале 70-х. И хочется банально пошутить: Да – вид! Но не позволю себе "этих амикошонств". А потому что Давид! Я не опустился до этого панибратства даже тогда, когда, сидя в ногах у Давида в городе Флоренция, мы распивали водку с режиссером Гарри Черняховским, выданную Боровским перед отъездом с просьбой "убить" ее у изваяния. И вот режиссер, художник и флорентийский бомж пили на троих наш родной "сучок", пристроившись у лодыжек вечного Давида, ставя бутылку на ногу его большого пальца, в тихую итальянскую ночь за здоровье совсем другого Давида – Давида Львовича. А где-то наверху, над нашими головами, была его рука с пращой. А за рукой его голова уже растворялась в звездном небе.

Так мы и сидим, так мы и живем, так мы и трудимся благодаря некоторым Давидам. Царям, воинам, художникам. Спасибо Вам Давид Львович за это!

Хочется продолжать и продолжать, но меня научило наше неорганизованное застолье не говорить долгих тостов.

Ваш Олег ШЕЙНЦИС

Кульбурга - 2004 - 8 - 14 июля 8 - 9